

1. Ганкевич В. Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. // Немцы в Крыму. – Симферополь, 2000; Кащенко С. Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX – начало XX в.) // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. – 1994. – № 5. – С. 3-9.
2. Отчёт Крымского экономического совещания на 1 октября 1921 г. – Симферополь: Госиздат, 1921. – 57 с.
3. Статистико-экономический атлас Крыма. – Симферополь: Издательство Крымского Статистического Управления и Крымиздат, 1922. – 50 с.
4. Государственный архив Автономной Республики Крым (далее – ГААРК). Ф.Р. 652, оп. 1, д. 47, л. 283.
5. Красный Крым. – 1923 – 20 февраля.
6. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 199, л. 2.
7. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 292, л. 1.
8. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 105а, л. 178.
9. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 554, л. 116.
10. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 106, л. 13.
11. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 192, л. 2.
12. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 28.
13. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 126.
14. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 698, л. 10.
15. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 554, л. 90.
16. Пути коммунистического просвещения. – 1926. – № 8-9.
17. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 53.
18. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 699, л. 3 об.
19. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 824, л. 138.
20. Красный Крым. – 1927. – 16 июля.
21. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 700, л. 30.
22. Бюллетень Крымского ЦСУ. – 1928. – № 9.
23. ГААРК. Ф.Р. 20, оп. 3, д. 47, л. 12.
24. ГААРК. Ф.Р. 663, оп. 1, д. 1843, л. 14.
25. Там же. Л. 16.
26. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 1861, л. 27.
27. ГААРК. Ф.П. 1, оп. 1, д. 1864, л. 48-54.

Коглюхин В. В., Крюков В. М. (г. Брест, БрГУ им. А.С. Пушкина)

РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Национальные правовые системы на основе определённых критериев (таких как структура права, особенности теории практики определения источников права, представления о месте и роли права в жизни общества и государства, применяемая в рамках тех или иных правовых систем юридическая техника, философские, политические, религиозные и иные основы и принципы построения) принято классифицировать по различным типам, группам или семьям. С разрушением СССР и переходом на другие общественно-политические и экономические рельсы стран Восточной Европы заметно уменьшилась сфера распространения семьи социалистических правовых систем, и в то же время увеличилась потребность в усвоении законодательной системы континентального права романо-германской правовой семьи.

Общепризнанным центром развития этой системы считается континентальная Европа. Свое историческое и генетическое начало она берет в Древнем Риме. Её истоки на-

ходятся в римском праве. Именно в этом заключается её главная особенность по сравнению с другими правовыми семьями и по отношению к другим её особенностям.

За пределы континента романо-германская правовая семья распространялась за счёт колонизации европейскими странами других стран, насильственной экспансии романо-германской правовой семьи в неевропейские страны, а также за счёт добровольной рецепции, усвоения и перенесения ряда положений этой семьи.

В своем развитии романо-германская семья прошла три периода. В первый период вплоть до XIII века шёл процесс накопления соответствующих источников из элементов обычного права германских, славянских, нордических и иных племен-законов варваров. Наиболее известными из записей обычаев являлись «Саксонское зеркало» и «Швабское зеркало». Широко использовались кодекс, дигесты и институции Юстиниана, а также приспособленные к новым условиям источники римского права.

Римские источники осваивались по мере формирования германского государства, которое образовалось на землях восточных франков после распада их империи. Основную его территорию составляли 5 германских герцогств – Саксония, Франкония, Швабия, Бавария, Лотарингия, а также присоединенные итальянские и славянские земли. В X-XII вв. Германия представляла собой относительно централизованное государство. В ходе длительной борьбы германских королей за завоевание Италии и противоборства с папской властью образуется «Священная римская империя», Оттон I принимает в 962 г. титул императора. Однако после гибели династии Штауфенов в борьбе с римскими папами в Германии с 1250 по 1273 гг. не было императора, многие коронные земли и имперские регалии были присвоены князьями.

Второй период (XIII-XVIII) характеризуется влиянием эпохи Возрождения, проявившегося вначале в Италии, на рубеже XIII-XIV веков, а позднее распространившимся на всю Западную Европу. Ренессанс символизировал собой обращение к культурному наследию античности, что проявлялось во многих аспектах, в том числе и юридическом. За правом опять были признаны значимость в обществе, его собственная роль и автономия. Передовые юристы и философы требовали от властных структур, чтобы все общественные отношения строились только на праве, чтобы был положен конец режимам анархии и произвола.

Система романо-германского права набирала силу как раз в то время, когда страны ареала ее распространения не были объединены и сама мысль об объединении казалась несбыточной. «Золотая булла», изданная в 1356 году при императоре Карле IV, закрепила феодальную раздробленность и установила выборную монархию на условиях «избирательных капитуляций». Кроме императора существовало ещё два общеимперских института: рейхстаг и имперский суд. Романо-германская правовая система не основывалась на идеях централизации и каких-то политических тенденциях; её фундаментом служила общность культуры и традиций европейских стран.

Учреждённый в 1495 году имперский суд сыграл немаловажную роль в рецепции римского права на территории Германии. Уже в 1495 году римское право было признано основным источником права империи и рецептировано в полном объёме, в результате чего стало создание кодексов уголовного и гражданского права.

Основным средством углубления и распространения идей романо-германского континентального права стали европейские университеты. В них впервые была осознана и популяризирована идея рецепции римского права. Эта университетская трактовка подразумевала не исторический подход, не как лучше (то, что делается на самом деле), а как должное (то, что нужно делать). Рекомендовалось рассматривать право не столько в чисто практическом, сколько в академическом плане. Нормы римского права исследовались как модель социальной организации, как догма, каркас для «наполнения» принципами гуманизма, добра и справедливости.

Третий период характеризуется усиленным развитием законодательства в европейских странах и кодификацией. Буржуазные революции коренным образом изменили или полностью отменили феодальные правовые институты. Революционные процессы превратили закон из второстепенного по своей значимости источника, в основной источник (догмат) романо-германского права. Отныне кодексы, наряду с обычными текущими законами, регулирующими все наиболее важные сферы общественной жизни, являются в романо-германском праве ведущими источниками.

Среди основных причин рецепции (второго рождения) исследователи выделяют следующие:

1) римское право давало готовые формулы для юридического выражения производственных отношений развивающегося товарного хозяйства;

2) короли, находя в римском праве государственно-правовые положения, обосновывающие их претензии на абсолютную и неограниченную власть, использовали их в борьбе с церковью и феодальными сеньорами;

3) повышение интереса к римскому праву в силу широкого обращения эпохи Возрождения к античному творческому наследию.

Русский ученый XIX века Д. Д. Grimm сформулировал основания для разграничения исторических и догматических способов рецепции римского права. При историческом изучении, считал учёный, исследуется последовательная смена правовых институтов во времени в зависимости от изменяющихся условий жизни данной общественной среды, а при догматическом – анализируются эти же правовые институты в том виде, в каком они представляются при данных условиях места и времени [2, 6].

Употребляя догматические подходы к изучению римского права, мы не имеем в виду возврат к догматизму и схоластике. Под догмой в нашем смысле современная теория права имеет в виду общепринятые в юриспруденции исходные, основные положения о позитивном праве, его установлении и действии. «Догма или догмат значит учение несомненное, истинное. Есть, например, богословская догматика, содержащая несомненные истины вероучения, от которых не должны уклоняться верующие. В том же смысле и юридическая догматика ведёт речь о твердо сложившихся правоучениях, которых должна держаться юридическая практика» [4, 4].

Учение о догме права чаще заменяют другими терминами, поскольку догматизм использовался скорее в критическом смысле; поэтому чаще читают курсы «основы» права, говорят о «доктрине» права (хотя не в чести и доктринеры). «Доктрина права» – это собирательное понятие для обозначения всей совокупности юридических трактовок и суждений о позитивном праве, составляющих основы догмы права [9, 382]. С помощью догматического анализа те же правовые институты рассматриваются в а с т ы в ш е м виде, без учёта определенного места и времени; применяется этот метод для познания содержания права как нормативного явления, как нормы права [6, 142].

Догматический способ изучения римского права преследует практическую цель – совершенствовать современную теорию права опираясь при этом на правовой фундамент созданный в период правления императора Юстиниана. Нам интересна не сама история римского государства и права, сколько возможность использовать наработанные и закреплённые в теории фундаментальные позиции. «Современное римское право», по которым понималось существовавшее в Европе в XIX в. частное право, «это – общена родное римское право (Jus gentium) за вычетом рабства и других институтов, умерщвлённых современной культурой, с изменениями и дополнениями, которые вызваны успехами европейской цивилизации» [4, 6].

Изучение римского права начинается с XI века. Большую роль в этом сыграл Болонский университет, при котором была создана школа глоссаторов – комментаторов рим

ского права, Итогом работы этой школы стало издание в XIII в. юристом Аккурсием сборника, обобщающего более 96 тысяч глосс (комментариев). С XIV в. на первый план выходит школа постглоссаторов, очистившая и переработавшая римское право в соответствии с потребностями времени, т. е. выполнила историческую функцию. Именно системная обработка римского права применительно к нормам канонического, городского и обычного права вывела его за рамки академической среды, сделала возможным восприятие его судебной практикой.

Большие города Европы, имевшие высокий уровень товарно-денежных отношений, нуждались в более высоком уровне проработки правовых норм. Со временем они подчиняли своему влиянию менее развитые города. Так, северогерманский город Любек имел более 100 дочерних в юридическом отношении городов. А влияние магдебургского права было распространено на значительную часть Восточной Европы и Лондон; магдебургское право было своеобразной частью законодательства Великого княжества Литовского. Первыми на территории Беларуси магдебургское право получил Брест (1390), потом Гродно (1391), Слуцк (1441), Высокое (1494), Полоцк (1498), Минск (1499).

По другим источникам основателем науки догмы римского права признается итальянский учёный-филолог Ирнерий, который в конце XI в. стал публично преподавать римское право. Согласно дошедшей до нас легенде некий профессор теологии обратился к «грамматику» Ирнерию в Болонии за помощью в разъяснении встретившегося в Евангелии от Матфея (Матф., X, 29) термина «асс». Ирнерий же в процессе разъяснения настолько увлёкся изучением римских юридических памятников, «дотоле будто бы неизвестных», что сделал их предметом своего преподавания [8, 458].

В эту легенду верили до XIX века, затем стали высказываться отдельные сомнения в заслугах Ирнерия как первооткрывателя науки догмы римского права. Например, ... «быстрый рост авторитета римского права от Ирнерия до Ацо. В связи с высоким научным достоинством ирнериевых работ заставляют предполагать, что научное изучение римского права началось задолго до того времени, когда Ирнерий привлек к себе всеобщее внимание как родоначальник новой школы юристов, известных под именем болонских глоссаторов» [1, 23; 11, 26-27].

Некоторые исследователи утверждают, что наука римского права Ирнерия имела своим основным источником вовсе не античное право античного Рима, а исключительно позднейшее Византийское право. «На самом же деле он, конечно, заново творил право, приспособлявая византийскую юриспруденцию к современной ему действительности. С полным правом мы можем сказать, что так называемое римское право есть лишь апокрифированное для авторитетности в древность Болонское право» [10, 311].

По мнению авторитетных исследований, идеально чистое римское право никогда не применялось в качестве универсальной теории гражданского права [3, 25; 8, 460]. Уже упоминавшийся нами Грабарь В. Э., на которого мы ссылались выше, так и оценил школу глоссаторов и относившегося к ним Ирнерия, что «они желали облечь современные им общественные отношения в римскую правовую одежду, не справляясь с тем, придется ли она по телу. Такого вопроса они себе не задавали. Для них казалось совершенно ясным, что в случае разногласия между действительностью и правом (римским) уступить должна действительность, а не право. На деле случилось иначе. Под римским покровом скрывалась правовая фигура германского варвара. Её контуры были заметны с самого начала. По мере того, как покров приходил в ветхость, скрытая им фигура выделялась резче, Одежда оказалась в одном месте мешковата, в другом тесна; некоторые части тела остались непокрытыми. Волей-неволей пришлось перекраивать и перешивать, местами латать, вставляя новые куски. В результате получилась новая одежда, некрасивая, правда, но более удобная и лучше отвечающая своему назначению» [1, 29].

В какие бы классовые, идеологические, религиозные, национальные и прочие покровы не облекалось частное право, в основе его остаются сущностные составляющие (догмы) римского права. Точно так же (да простятся приземленные сравнения), например, в футболе: какие бы схемы ни исповедывали тренеры – в основе остаются ворота, поле, игроки и мяч. Поэтому даже В. И. Ленин предупреждал разработчиков Гражданского кодекса, что ряд правовых ограничений «в духе наших законов» не должен вести к стеснению хозяйственной и торговой работы» [5].

Жизненность римского права, как и любой другой правовой системы, можно выразить пророческими словами Крониды Малышева, утверждавшего, что вообще «организм права есть нечто вечное; в том или другом виде он будет существовать до тех пор, пока живут люди и существует общественный быт» [7, 17].

В настоящее время существуют две основные системы изложения римского права: римская (институционная) и германская (пандектная).

Институционная система получила своё название по структуре римских учебников права – институций и состоит из трёх частей: 1) учения о субъекте права; 2) учение об объекте права; 3) учения о судебной защите. По этой системе построен французский гражданский кодекс, включающий три книги и предварительный раздел, содержащий общие положения о публикации, действии и применении законов.

Германская (пандектная) система изложения догмы римского права своё название получила в связи с тем, что по такой системе излагался курс пандектного права преимущественно в немецких университетах. Основоположником является германский юрист Густав Гуго. Её характерной особенностью является искусственное деление отрасли на Общую и Особенную части. Авторитеты в изучении римского права считают, что «система германская имеет несомненные преимущества перед римской, так как ею устанавливается совершенно правильная классификация правоотношений по их возрастающей сложности от вещных прав, как самых простых, затем обязательственных, семейных и наследственных, как самых сложных» [12, 31].

Общую часть составляют универсальные нормы, которые реализуются во всех частях Особенной части. К примеру, это нормы, определяющие круг регулируемых отношений, основания возникновения гражданских прав и обязанностей, общие условия осуществления прав и исполнения обязанностей, способы защиты прав и так далее.

Особенную часть формируют:

- 1) нормы права собственности и иных вещных прав;
- 2) нормы обязательственного права;
- 3) нормы наследственного права;
- 4) нормы семейного права.

Пандектная система характерна именно для германского частного права, а также для всех иных кодификаций, построенных по этой модели. Сюда относятся российские и белорусские гражданские кодексы, по данному образцу построены и многие другие, включая кодексы Японии, Китая, Греции и так далее.

1. Грабарь В. Э. Римское право в истории международно-правовых учений // Учёные записки императорского Юрьевского университета. – Юрьев, 1901, № 1.
2. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. Пособие для слушателей. – СПб., 1910.
3. Документы по истории университетов Европы XII-XV вв. – Воронеж, 1973.
4. Ефимов В. В. Догма римского права. Учебный курс. – СПб., 1901.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 44. – М.
6. Лукич Р. Методология права. – М.: Прогресс, 1981.
7. Малышев К. Курс общего гражданского права России. Т. 1. – СПб., 1978.

8. Муромцев С. Римское право в Италии XI-XV столетиях. Очерк 2 // Юридический вестник. Кн. 3 (март). – М., 1885.
9. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательская группа «Норма-Инфра», 1999.
10. Постников М. М. Критическое исследование хронологии древнего мира. Восток и средневековье. Т. 3. – М.: Крафт плюс, Леан, 2000.
11. Ткаченко С. В. Юридический способ изучения римского права // Труды СГУ. Вып. 50. – М., 2002.
12. Шершеневич К., Анненкова К. Система русского гражданского права. Т. 1. – СПб., 1899.

Санюкевич Л. П. (г. Брест, БГТУ)

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА В АМЕРИКАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Анализируя ситуацию с новыми иностранными языками в среднем и высшем образовании США, американские исследователи Генри Купер, Нелли Фурман, Петер Уве Хозндаль, Эльвира Гарсиа приходят к единодушному выводу: все меньше абитуриентов обращают свои взоры к европейским языкам – русскому, французскому, немецкому, английскому (испанский язык является заметным исключением в силу демографического фактора) – и литературе на этих языках, делая выбор в пользу сравнительно молодой области 'communication studies', объектом исследования которой являются современные средства информации. Эту новую дисциплину обычно читают не в колледжах гуманитарных и естественных наук, а в технических школах. Помимо курсов, изучающих проявление рыночных сил и обучающих применению особых технологий, в рамках дисциплины 'communications' предлагаются также курсы анализа средств информации – от риторики до кино, которые чаще всего ведут доктора наук с традиционных кафедр английского языка, театрального искусства и сравнительной литературы. Отмечается также возрастание интереса к междисциплинарным программам. Все это выдвигает на повестку дня вопрос о роли новых европейских языков в американском вузе [1; 65],[2; 69],[3; 82],[4; 137].

Государства старой Европы – Франция, Германия, Италия, Испания, Соединенное Королевство – некогда были противниками на политической арене. Их общества сформировались как нации в силу таких факторов, как национальный язык, национальные границы и национальная история. Огромную роль в формировании национальных образований сыграло развитие мощной технологии – индустриализации печати. Бенедикт Андерсон описал роль печатной культуры в распространении информации и декретов централизованного государства, что способствовало объединению людей в "воображаемые сообщества, называемые нациями" [5; 6]. По его мнению, два жанра – роман и газета – имели особенно важное значение для становления наций. Более того, печатная культура с её морскими и географическими картами дала возможность национальным правительствам развернуть колониальную экспансию [5; 25].

Кратко вспомним основные вехи в развитии лингвистической ситуации в США, начиная с Кентуккской конференции по иностранным языкам (1948 г.), когда преподаватели новых языков впервые собрались в Кентуккском университете для обсуждения стоящих перед ними задач, а именно: восстановления контактов с коллегами внутри страны и за рубежом и пересмотра целей, преследуемых программами по иностранным языкам после потрясений мировой войны. С окончанием второй мировой войны в США наступил период исторического оптимизма: поражение Германии и Японии привело к тому, что Соединенные Штаты приняли вызов глобального руководства, так как европейские дер-